

1	0117	АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ	“Правила поведения”
---	------	---------------------	---------------------

“Правила поведения” (Коренблит – Вознесенский)

1. Сначала!	- 2.03
2. Время на ремонте	- 2.11
3. Пес России	- 1.49
4. Автомат	- 1.58
5. Васильки Шагала	- 3.38
6. Отчего?	- 1.04
7. Лесник играет	- 1.20
8. Осень	- 2.15
9. В гостях	- 1.48
10. Правила поведения	- 1.41
11. При свечах	- 1.25
12. Девяносто процентов	- 1.04
13. Живая вода	- 1.14
14. Раковина	- 2.08
15. Исповедь	- 1.53
16. Новогоднее платье	- 2.15
17. Художник и модель	- 1.02
18. Беременная	- 1.15
19. Не возникай	- 1.22
20. Двоюродная жена	- 1.13
21. Тоска такая	- 1.30
22. Два эха	- 3.13
23. Хозяйки	- 1.29
24. Роцца	- 1.40
25. Акын	- 2.40
26. Благодарю	- 1.59
27. Прощание с микрофоном	- 2.34
<i>Общее время звучания – 49.43</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. СНАЧАЛА!

Достигли ли почестей постных,
рука ли гашетку нажала –
в любое мгновенье не поздно,
начните сначала!

"Двенадцать" часы ваши пробили,
но новые есть обороты.
Ваш поезд расшибся.
Попробуйте летать самолетом!

Вы к морю выходите запросто,
спине вашей зябко и плоско,
как будто отхвачено заступом

и брошено к берегу прошлое.

Не те вы учили алфавиты,
не те вас кимвалы манили,
иными их быть не заставите —
ищите иные!

Так Пушкин порвал бы, услышав,
что не ядовиты анчары,
великое четверостишье
и начал сначала!

Начните с бесславья, с безденежья.
Злорадствует пусть и ревнует
былая твоя и нездешняя —
начните иную.

А прежняя будет товарищем.
Не ссорьтесь. Она вам родная.
Безумие с ней расставаться,
однако

вы прошлой любви не гоните,
вы с ней поступите гуманно —
как лошадь, ее пристрелите.
Не выжить. Не надо обмана.

2. ВРЕМЯ НА РЕМОНТЕ

Как архангельша времен
на стенных часах над рынком
баба вывела: "Ремонт",
снявши стрелки для починки.

Верьте тете Моте —
Время на ремонте.

Время на ремонте.
Медлят сбросить кроны
просеки лимонные
в сладостной дремоте.

Фильмы поджеймбондили.
В твисте и нервозности
женщины — вне возраста.
Время на ремонте.

Снова клеши в моде.
Новости тиражные —
как позавчерашние.
Так же тягомотны.

Мама на "Раймонде".
Время на ремонте.

Реставрационщик
потрошит Да Винчи.
"Лермонтов" в ремонте.
Что-то там довинчивают.

Помогите Время
сдвинуть с мертвой точки.
Гайки, Канты, лемехи,
все – второстепенности.

Не на семи рубинах
циферблат Истории –
на живых, любимых,
ломкие которые.

Может, рядом, около
у подружки ветреной
что-то больно екнуло,
а на ней все вертится.

Обнажайте заживо
у себя предсердие,
дайте пересаживать.
В этом и бессмертие.

Ты прощай, мой щебет,
сжавшийся заложник,
неизвестность щемит –
вдруг и ты заглохнешь?

Неизвестность вечная –
вдруг не разожмется?
Если человеческое –
значит, приживется.

И колеса мощные
время навернет.
Временных ремонтников
вышвырнет в ремонт!

3. ПЁС РОССИИ

В воротничке я – как рассыльный
В кругу кривляк.
Но по ночам я – пес России
О двух крылах.

С обрывком галстука на вые,
и дыбом шерсть.
И дыбом крылья огневые.
Врагов не счесть...

А ты меня шерстишь и любишь,
когда ж грустишь –
выплакиваешь мне,
что людям не сообщишь.

В мурло уткнешься меховое,
в репьях, в шипах...
И слезы общию звездю
В шерсти шипят.

И неминуемо минуем
твою беду
в неименуемо немую
минуту ту.

А утром я свищу насильно,
но мой язык –
что слезы слизывал России,
чей светел лик.

4. АВТОМАТ

Москвою кто-то бродит,
накрутит номер мой.
Послушает и бросит –
отбой...

Чего вам? Рифм кило?
Автографа в альбом?
Алло!..
Отбой...

Кого-то повело
в естественный отбор!
Алло!..
Отбой...

А может, ангел в кабеле,
пришедший за душой?
Мы некоммуникабельны.
Отбой...

А может, это совесть,
потерянная мной?

И позабыла голос?
Отбой...

Стоишь в метро конечной
с открытой головой,
и в диске, как в колечке,
замерзнул пальчик твой.

А за окошком мелочью
стучит толпа отчаянная,
как очередь в примерочную
колечек обручальных.

Ты дунешь в трубку дальнюю,
и мой воротничок
от твоего дыхания
забьется, как флажок...

Что, мой глухонемой?
Отбой...

Порвалась связь планеты.
Аукать устаю.
Вопросы без ответов.
Ответы в пустоту.

Свело. Свело. Свело.
С тобой. С тобой. С тобой.
Алло. Алло. Алло.
Отбой. Отбой. Отбой.

5. ВАСИЛЬКИ ШАГАЛА

Лик ваш серебряный, как алебарда.
Жесты легки.
В вашей гостинице аляповатой
в банке спрессованы васильки.

Милый, вот что вы действительно любите!
С Витебска ими раним и любим.
Дикорастущие сорные тюбики
с дьявольски выдавленным голубым!

Сирый цветок из породы репейников,
но его синий не знает соперников.
Марка Шагала, загадка Шагала –
рупь у Савеловского вокзала!

Это росло у Бориса и Глеба,
в хохоте нэпа и чебурек.
Во поле хлеба – чуточку неба.

Небом единым жив человек.

Их витражей голубые зазубрины –
с чисто готической тягою вверх.
Поле любимо, но небо возлюблено.
Небом единым жив человек.

В небе коровы парят и ундины.
Зонтик раскройте, идя на проспект.
Родины разны, но небо едино.
Небом единым жив человек.

Как занесло васильковое семя
на Елисейские, на поля?
Как заплетали венки Вы на темя
Гранд Опера, Гранд Опера!

В век ширпотреба нет его, неба.
Доля художников хуже калек.
Давать им серебреники нелепо –
небом единым жив человек.

Ваши холсты из фашистского бреда
от изуверов свершали побег.
Свернуто в трубку запретное небо,
но только небом жив человек.

Не протрубили трубы господни
над катастрофою мировой –
в трубочку свернутые полотна
воют архангельскою трубой!

Кто целовал твое поле, Россия,
пока не выступят васильки?
Твои сорняки всемирно красивы,
хоть экспортируй их, сорняки.

С поезда выйдешь – как окликают!
По полю дрожь.
Поле прищпорено васильками,
как ни уходишь – все не уйдешь...

Выйдешь ли вечером – будто захварываешь,
во поле углические зрачки.
Ах, Марк Захарович, Марк Захарович,
все васильки, все васильки...

Не Игова, не Иисусе,
ах, Марк Захарович, нарисуйте
непобедимо синий завет –

Небом Единым Жив Человек.

6. ОТЧЕГО?

Отчего в наклонившихся ивах –
ведь не только же от воды, -
как в волшебных диапозитивах,
света плавающие следы?

Отчего дожидаюсь, поверя –
ведь не только же до звезды, -
посвящаемый в эти деревья,
в это нищее чудо воды?

И за что надо мной, богохульником, -
ведь не только же от любви –
благовещеньем дышат, багульником
золотые наклоны твои?

7. ЛЕСНИК ИГРАЕТ

У лесника поселилась залетка.
Скрипка кричит, соревнуясь с фрамугою.
Как без воды рассыхается лодка,
старая скрипка разохлась без музыки.

Скрипка висела с ружьями рядом.
Врезалась майка в плеча задубелые.
Правое больше привыкло к прикладам,
и поотвыкло от музыки левое.

Но он докажет этим мазурикам
перед приезжей с глазами фисташковыми –
левым плечом упирается в музыку,
будто машину из грязи вытаскивает!

Ах, покатила, ах, полетела...
Вслед тебе воют волки лесничества...
Майки изогнутая бретелька –
как отпечаток шейки скрипичной.

8. ОСЕНЬ

Утиных крыльев переплеск.
И на тропинках заповедных
Последних паутинок блеск,
Последних спиц велосипедных.

И ты примеру их последуй,
Стучись проститься в дом последний,
В том доме женщина живет
И мужа к ужину не ждет.

Она откинет мне щеколду,
К тужурке припадет щекою,

Она, смеясь, протянет рот.
И вдруг, погаснув, все поймет –
Поймет осенний зов полей.
Полет семян, распад семей...

Озябшая и молодая,
Она подумает о том,
Что яблонька и та – с плодами,
Буренушка и та – с телком.

Что бродит жизнь в дубовых дуплах,
В полях, домах, в лесах продутых,
Им - колоситься, токовать.
Ей - голосить и тосковать.

Как эти губы жарко шепчут:
"Зачем мне руки, груди, плечи?
К чему мне жить и печь топить
И на работу выходить?"

Ее я за плечи возьму –
Я сам не знаю, что к чему...

А за окошком в юном инее
Лежат поля из алюминия.
По ним – черны, по ним – седы,
До железнодорожной линии
Сужаясь, тянутся следы.

9. В ГОСТЯХ

Мы стали друзьями.
Я не ревную.
Живешь ты в мансарде.
К тебе приведу я скрипку ночную.

Ты нам на диване постелешь.
"До завтра, - нам бросишь небрежно.
- Располагайтесь!"
И что-то расскажешь.
И куришь азартно.

И что-то расскажешь.
А глаз твой агатист.
А гостя почувствовала, примолкла.
И долго еще твоя дверь не погаснет.

Так вот ты какая – на дружбу помолвка!
Из этой мансарды
есть выход лишь в небо.
Зияет окном потолковым каморка.

"Прощай, - говорю, - мое небо,
и не понимаю,
как с гостьей тебя я мешаю.
Дай Бог тебе выжить, сестренка меньшая!"

А утром мы трапезничаем немо.
И кожа спокойна твоя и пастозна...
Я думаю: "Боже! за что же? за что же?!"
Да здравствует дружба! Да скроется небо.

10. ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ

Уважьте пальцы пирогом,
в солонку курицу макая,
но умоляю об одном –
не трожьте музыку руками!

Нашарьте огурец со дна
и стан с правосидящей дамы,
даже под током провода –
но музыку нельзя руками.

Она с душою наравне.
Берите трешницы с рублями,
но даже вымытыми не
хватайте музыку руками.

И прогрессист, и супостат,
мы материалисты с вами,
но музыка – иной субстант,
где не губами, а устами...

Руками ешьте даже суп,
но с музыкой – беда такая!
Чтоб вам не оторвало рук,
не трожьте музыку руками.

11. ПРИ СВЕЧАХ

Любите при свечах,
танцуйте до гудка,
живите – при сейчас,
любите – при когда?

Ребята – при часах,

девчата – при серьгах,
живите – при сейчас,
любите – при Всегда,

прически – на плечах,
щека у свитерка,
начните – при сейчас,
очнитесь – при всегда.

Цари? Ищи-свищи!
Дворцы сминаемы.
А плечи всё свежи
и несменяемы.

Когда? При царстве чьем?
Не ерунда важна,
а важно, что пришел.
Что ты в глазах влажна.

Зеленые в ночах
такси без седока.
Залетные на час,
останьтесь навсегда...

12. 90 %

В человеческом организме
девяносто процентов воды,
как, наверное, в Паганини
девяносто процентов любви!

Даже если – как исключение –
вас растаптывает толпа,
в человеческом назначении
девяносто процентов добра.

Девяносто процентов музыки,
даже если она беда,
так во мне, несмотря на мусор,
девяносто процентов тебя.

13. ЖИВАЯ ВОДА

Твои зубы смелы
в них усмешка ножа
и гудят как шмели
золотые глаза!

мы бредем от избышки
нам трава до ушей
ты пророчишь мне взбучку

от родных и друзей

ты отнюдь не монахиня
хоть в округе – скиты
бродят пчелы мохнатые
нагибая цветы

я не знаю – тайги
я не знаю – семьи
знаю только зрачки
знаю – зубы твои

на ромашках роса
как в буддийских пиалах.
как она хороша
в длинных мочках фиалок!

в каждой капельке-мочке
отражаясь мигая
ты дрожишь как Дюймовочка
только кверху ногами

ты - живая вода
на губах на листке
ты себя раздала
всю до капли - тайге.

14. РАКОВИНА

Заведи мне ладони за плечи,
обойми, только губы дыхнут об мои,
только море за спинами плещет.

Наши спины – как лунные раковины,
что замкнулись за нами сейчас.
Мы слушаемся, прислонясь.
Мы – как формула жизни двоякая.

На ветру мировых клоунад
заслоняем своими плечами
возникающее меж нами –
как ладонями пламя хранят.

Если правда, душа в каждой клеточке,
свои форточки отвори.
В моих порах стрижами заплещутся
души пойманные твои!

Все становится тайное явным.
Неужели под свистопад,

разомкнемся немым изваяньем –
как раковины не гудят?

А пока нажимай, заваруха,
на скорлупы упругие спин!
Это нас прижимает друг к другу.
Спим.

15. ИСПОВЕДЬ

Ну что тебе надо еще от меня?
Чугунна ограда. Улыбка темна.
Я музыка горя, ты музыка лада,
ты яблоко ада, да не про меня!

На всех континентах твои имена
прославил. Такие отгрохал лампы!
Ты музыка счастья, я нота разлада.
Ну что тебе надо еще от меня?

Смеялась: "Ты ангел?" – я лгал, как змея.
Сказала: "Будь смел" - не вылез из спален.
Сказала: "Будь первым" – я стал гениален,
ну что тебе надо еще от меня?

Исчерпана плата до смертного дня.
Последний горит под твоим снегопадом.
Был музыкой чуда, стал музыкой яда,
ну что тебе надо еще от меня?

Но и под лопатой спую, не вина:
"Пусть я удобренье для божьего сада,
ты – музыка чуда, но больше не надо!
Ты случай досады. Играй без меня".

И вздрогнули складни, как створки окна.
И вышла усталая и без наряда.
Сказала: "Люблю тебя. Больше нет сладу.
Ну что тебе надо еще от меня?"

16. НОВОГОДНЕЕ ПЛАТЬЕ

Подарили, подарили
золотое, как пыльца.
Сдохли б Вены и Парижи
от такого платица!

Драгоценная потеря,
царственная нищета.
Будто тело запотело,
А на теле – ни черта.

Обольстительная сеть,
золотая ненасыть.
Было нечего надеть,
стало некуда носить.

Так поэт, затосковав,
ходит праздно на проспект.
Было слов не отыскать,
стало не для кого спеть.

Было нечего терять,
стало нечего найти.
Для кого играть в театр,
когда зритель не "на ты"?

Было зябко от надежд,
стало пусто напоследь.
Было нечего надеть,
стало незачем надеть.

Я б сожгла его, глупыш.
Не оцените кульбит.
Было страшно полюбить,
стало некого любить.

17. ХУДОЖНИК И МОДЕЛЬ

Ты кричишь, что я твой изувер,
и, от ненависти хорошея,
изгибаешь, как дерзкая зверь,
голубой позвоночник и шею.

Недостойную фразу твою
не стерплю, побледнею от вздору.
Но тебя я боготворю.
И тебе стать другой не позволю.

Эй, послушай! Покуда я жив,
жив покуда,
будет люд тебе в храмах служить,
на тебя молясь, на паскуду.

18. БЕРЕМЕННАЯ

Сидишь беременная, бледная.
Как ты переменялась, бедная.
Сидишь, одергиваешь платъице,
И плачется тебе, и плачется...

За что нас только бабы балуют

И губы, падая, дают,
И выбегают за шлагбаумы,
И от вагонов отстают?

Как ты бежала за вагонами,
Глядела в полосы оконные...
Стучат почтовые, курьерские,
Хабаровские, люберецкие...

И от Москвы до Ашхабада,
Остолбенеv до немоты,
Стоят, как каменные, бабы,
Луне подставив животы.

И, поворачиваясь к свету,
В ночном быту необжитом –
Как понимает их планета
Своим огромным животом.

19. НЕ ВОЗНИКАЙ

"Не возникай, - скажу я, - дура
нелепая, не возникай!"
Не возникай в привычках, думах,
во всех оконных сквозняках.

Не возникай. Я наг и грязен,
как Одиссей у Навзикаи.
Не возникай за гранью разума
и психики, не возникай!

Когда я не с тобой бываю,
хотя бы там не возникай,
ты, будущая и бывшая,
не возникай в чужих звонках.

Не возникай волненья запахом,
в тьму зала дверь приотворя.
Дрожит за дверью с медной запонкой
полоска тельная твоя.

Ты невозможна! В полвосьмого
не возникай, ни в два, ни в шесть.
Ты в этой жизни невозможна –
только поэтому ты есть.

20. ДВОЮРОДНАЯ ЖЕНА

Я – двоюродная жена.
У тебя – жена родная!
Я сейчас тебе нужна,

Я тебя не осуждаю.

У тебя и сын и сад.
Ты, обняв меня за шею,
поглядишь на циферблат –
даже крикнуть не посмею.

Поезжай ради Христа,
где вы снятые в обнимку.
Двоюродная сестра,
застели ему простынку!

Я от жалости забьюсь.
Я куплю билет на поезд.
В фотографию вопьюсь.
И запрячу бритву в пояс.

21. ТОСКА ТАКАЯ

Загляжусь ли на поезд с осенних откосов,
забреду ли в вечернюю деревушку –
будто душу высасывают насосом,
будто тянет вытяжка или вьюшка,
будто что-то случилось или случится –
ниже горла высасывает ключицы.

Или ноет какая вина запущенная?
Или женщину мучил – и вот наказание?
Сложишь песню – отпустит, а дальше – пуще.
Показали дорогу, да путь заказали.
Точно тайный горб на груди таскаю –
тоска такая!

Я забыл, какие у тебя волосы,
я забыл, какое твое дыханье,
подари мне прощенье, коли виновен,
а простивши – опять одари виною...

22. ДВА ЭХА

Не возвращайтесь к былым возлюбленным,
былых возлюбленных на свете нет.
Есть дубликаты – как домик убранный,
где они жили немного лет.

Вас лаем встретит собачка белая,
и расположенные на холме
две рожи – правая, а позже левая –
повторят лай про себя, во мгле.

Два эха в рощах живут отдельные,

как будто в стерео-колонках двух,
все, что ты сделала и что я сделаю,
они разносят по свету вслух.

А в доме эхо уронит чашку,
ложное эхо предложит чай,
ложное эхо оставит на ночь,
когда ей надо бы закричать:

"Не возвращайся ко мне, возлюбленный,
былых возлюбленных на свете нет,
две изумительные изюминки,
хоть и расправятся тебе в ответ..."

А завтра вечером, на поезд следуя,
вы в речку выбросите ключи,
и роща правая, и роща левая
вам вашим голосом прокричит:

"Не покидайте своих возлюбленных.
Былых возлюбленных на свете нет..."

23. ХОЗЯЙКИ

В этом доме ремонт завели.
На вошедшего глянут с дивана
две войны, две сестры по любви,
два его сумасшедших романа.

Та в смятенье подастся к тебе.
А другая глядит не мигая –
запрокинутая на стене
ее малая тень золотая.

У нее молодые – как смоль.
У нее до колен – золотые.
Все до пяток – презренье и боль.
Вся любовь от ступней до затылка.

Что-то будет? Гадай не гадай...
И опять ты влюблен и повинен.
Перед ними стоит негодяй.
Мы его в этой позе покинем.

Потому что ремонт завели,
перекладываются паркетты.
И сейчас заметут маляры
два квадратных следа от портрета.

24. РОЩА

Не трожь человека, деревце,
 костра в нем не разводи.
 И так в нем такое делается –
 боже, не приведи!

Не бей человека, птица.
 Еще не открыт отстрел.
 Круги твои – ниже, тише.
 Неведомое – острей,

Неопытен друг двуногий.
 Вы, белка и колонок,
 снимите силки с дороги,
 чтоб душу не наколот.

Не браконьерствуй, прошлое.
 Он в этом не виноват.
 Не надо, вольная рощица,
 к домам его ревновать.

Такая стоишь тенистая,
 с начесами до бровей –
 травили его, освистывали,
 ты-то хоть не убей!

Отдай ему в воскресенье
 все ягоды и грибы,
 пожалуй ему спасение,
 спасением погуби.

25. АКЫН

Не славы и не коровы,
 не шаткой короны земной –
 пошли мне, господь, второго –
 чтоб вытянул петь со мной!

Прошу не любви ворованной,
 не денег, не орденов –
 пошли мне, господь, второго,
 чтоб не был так одинок.

Чтоб было с кем пасоваться,
 аукаться через степь,
 для сердца, не для оваций,
 на два голоса спеть!

Чтоб кто-нибудь меня понял,
 не часто, ну, хоть разок.
 Из раненых губ моих поднял

царапнутый пулей рожок.

И пусть мой напарник певчий,
забыв, что мы сила вдвоем,
меня, побледнев от соперничества,
прирежет за общим столом.

Прости ему. Пусть до гроба
одиноким окружен.
Пошли ему, бог, второго –
такого, как я и он.

26. БЛАГОДАРИЮ

Вечером, ночью, днем и с утра
благодарю, что не умер вчера.

Пулей противника сбита свеча.
Благодарю за священность обряда.
Враг по плечу – долгожданное брата,
благодарю, что не умер вчера.

Благодарю, что не умер вчера
сад мой и домик со старой терраской,
был бы вчерашний, позавчерашний,
а поутру зацвела мушмула!

И никогда б мою жизнь не вошла
ты, что зовешься греховною силой –
чисто, как будто грехи отпустила,
дом застелила – да это ж волжба!

Я б не узнал, что ты утром свежа!
Стал бы будить тебя некий мужчина,
Это же умонепостижимо!
Благодарю, что не умер вчера.

Проигрыш черен. Подбита черта.
Нужно прочесть приговор, не ворча.
Нужно, как Брумель, начать с "ни черта".
Благодарю, что не умер вчера.

Существование – будто сестра,
не совершай мы волшебных ошибок.
Жизнь – это точно любимая, ибо
благодарю, что не умер вчера.

Ибо права не вражда, а волжба.
Может быть, завтра скажут: "Пора!"
Так нацарапай с улыбкой пера:

"Благодарю, что не умер вчера".

27. ПРОЩАНИЕ С МИКРОФОНОМ

Театр отдался балдежу.
Толпа ломает стены.
Но я со сцены ухожу.
Я ухожу со сцены.

Я, микрофонный человек,
я вам пою век целый.
Меня зовут - XX век.
Я ухожу со сцены.

Со мной уходят города
и стереосистемы,
грех опыта цвета стыда,
науки "нота бене",

и одиночества орда –
вы все уходите туда –
и в микрофонные года
уходит сцена.

На ней и в годы духоты
сквозило переменой.
Вожди вопили: "Уходи!"
Я выходил на сцену.

Я не был для нее рожден.
Необъяснима логика.
Но дышит рядом стадион,
как выносные легкие.

Мы на единственной в стране
площадке без цензуры
смысл музыки влагали
в нецензурные мишуры.

Звучит сейчас везде она.
Пой, птица, без решеток!
Скучна мне сцена
разрешенных.

К тебе приду еще не раз –
уткнусь в твои колена.
Нам невозможно жить без нас!
Я ухожу со сцены.

Люблю твоих конструкций ржу,

как лапы у сирены.
Но я со сценой ухожу,
я ухожу со сценой.

Мчим к голографий рубежу.
Там сцены нет, что ценно.
Но я со сценой ухожу,
я ухожу со сценой.

Благодарю, что жизнь дала,
и обняла со всеми,
и посадила на крыла.
Они зовутся Время.

Но в новых снах, где ночь и Бог,
мне будет сцена сниться –
как с черной точкою желток,
который станет птицей.